

- Теперь, когда вы все поняли, можете идти. Анбу, собери глав кланов на совещание." - Приказал Курама.

Курама сел и обратился к Кушине: "тебе нужно взять себя в руки, направить свой внутренний Мито, если это необходимо. Я помогу тебе заложить фундамент для Твоего царства и укажу тебе верный путь".

- Я думала, тебе просто нужна марионетка, чтобы управлять людьми." - Фыркнула Кушина.

- И да, и нет. Почти все будет зависеть от тебя и людей, непосредственно находящихся под твоим командованием, управляющих различными административными органами твоего нового королевства. Я буду только диктовать общее направление, которому следует королевство, принципы, на которых оно построено. Это все время, которое я уделю твоей гонке." - Сказал Курама.

Кушина вздохнула и кивнула.

Главы кланов снова собрались возле Курамы на вершине горы Хокаге, Джирайя и Тобирама присутствовали.

- Уже поздно, но есть два дела, которые не могут ждать до утра. Кушина, встань перед ними, - сказал Курама.

Кушина двигалась, неся на руках двух младенцев, она стояла перед многими людьми, которых знала почти всю свою жизнь, с кривой улыбкой на лице.

- Преклоните колени, примите присягу и поклянитесь в верности, повторяйте за мной.

- Я признаю Кураму, Кьюби-но-Йоко, старшего сына Бога-мудреца Шести Путей, своим хозяином и повелителем. Я клянусь в верности королеве Кушине Узумаки, предстоящей партии королевства Огня и Конституции, когда она будет представлена. Я клянусь, что буду добросовестно выполнять обязанности, возложенные на меня моей королевой. Это я заявляю и подтверждаю", - сказал Курама торжественным тоном.

Главы кланов выполнили приказ, и Джирайя с Тобирамой сделали то же самое.

"Скользкий Тобирама", - Подумал Курама.

- Знаете, почему я заставил вас всех дать бессмысленную клятву? Чтобы создать прецедент. Когда вы нарушите клятву, которую я только что заставил вас поклясться, и я разорву вас на части в цикле жизни и смерти перед вашими детьми, мужьями, женами, родителями и любимыми, я начну с того, что вы нарушили свою клятву, и судили вас на ее основе. Для нынешнего поколения это ничего не будет значить, но для следующего? Тот, что после? Вы понимаете, что с этого момента я буду связывать свою нетерпимость к любому благоразумию, которое мне не нравится, с преступлением." - Сказал Курама.

Мрачное настроение овладело собравшейся толпой, когда они поняли намерения демона.

Кушина вздохнула и подумала, что ей лучше умерить речь Курамы и дать им немного надежды и перспективы.

"Что Курама, Кьюби, не дает понять всем вам, так это то, что если мы будем жить честной жизнью, у него не будет проблем ни с кем из нас, людей. У него есть опасения, что мы не

можем открыто или даже за закрытыми дверями обсуждать темные события, идущие нам навстречу, которые мы бессильны остановить, и он невольно находится в центре этого. У него нет ни времени, ни терпения иметь дело с кем-либо из нас. Он не хочет поработать нас или даже управлять нами, он хочет, чтобы мы убрались с его пути, так как люди не оставят его в покое, он должен заставить нас пойти другим путем, лучшим, даже если никто из нас еще не видит этого или не верит в него.

В этом, Короче говоря, вся проблема, мы видим его как бессмысленное злое оружие, которое будет использоваться в наших целях, но он-его личность, и его силы принадлежат только ему. Мы не имеем на это права и не имеем права требовать от него чего-либо, не говоря уже о том, чтобы поработить его и его братьев и сестер.

Они существуют уже тысячу лет, они никогда не охотились на людей и не уничтожали их средства к существованию, тысячу лет без того, чтобы они не пытались править нами или уничтожить нас. Их девять, ни один из них не прорвался через человеческие территории, они оставили нас в покое, пока мы оставляли их в покое.

Теперь все по-другому, мы поработили их, конечно, их старший и самый сильный должен сейчас купаться в нашей крови, но это не так, это наша величайшая удача, не плюйте на нее, это закончится только одним путем, и это не будет нашей победой, уверяю вас, вы все уже должны были это понять." - Сказала Кушина.

Джирайя вздохнул, он знал, что почти никто ее не будет слушать. Они считают себя жертвами здесь, и они не сделали ничего плохого, он был уверен, что какие бы события ни происходили, о которых говорит Кушина, для большинства из них ничего не изменится, если им об этом расскажут. Джирайя поднял голову и посмотрел на гигантского лиса, - он жертва...да никто никогда не купится на это.

- Ты зря потратила время. Они уже приняли решение и укрепили свои убеждения. Перемены могут быть невозможны ни для одного из них. Пусть они доживают свои дни в заговорах и интригах, они найдут во мне готового антагониста, я буду наслаждаться, разрушая их души и лишая их даже вечного покоя в чистом мире." - Усмехнулся Курама.

Кушина сжала губы и прошептала: "надеюсь, не ради Наруто и Саске".

- Хиаши, освободи своего брата от печати птичьей клетки и сообщи ему, что с завтрашнего дня он должен принять мантию исполняющего обязанности хокаге." - Сказал Курама.

Все собравшиеся дружно подняли головы, недоверчиво глядя на гигантского лиса.

- Я надеялся предложить свои услуги Королеве и занять пост Хокаге." - Сказал Тобирама.

Курама усмехнулся и изо всех сил постарался сдержать смех, чтобы не разбудить спящих младенцев.

- Не обращай внимания на ходячий труп, Хиаши, если бы я не думал, что твоя ветвь семьи убьет тебя и остальных членов главной ветви во сне, я бы приказал тебе немедленно освободить их всех. Однако сейчас вы должны прекратить клеймить любого ребенка печатью птицы-клетки, сказать им, что это приказ их новой королевы." - Сказал Курама.

Хиаши вздохнул и понял намерения лиса, это будет постепенный процесс слияния как основной, так и ветви семьи Хьюга.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1386053>